

На правах рукописи

Задворнов Андрей Николаевич

**СОЦИАЛЬНО-РЕГУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре философии и социологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Елабужский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сабиров Аскадула Галимзянович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Фатхуллин Нариман Садриевич

кандидат философских наук, доцент
Тузов Михаил Леонидович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Камская государственная
инженерно-экономическая академия»

Защита состоится 31 мая 2007г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.16 ГОУ ВПО «Казанский государственный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2007г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Гизатова Г.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной науке обоснован взгляд на общество как на целостную социальную систему. Отсюда следует, что весьма важным качеством общества является организованность, упорядоченность образующих социальную жизнь общественных отношений, а значит, и объективная необходимость их социального регулирования ресурсами общественного сознания.

Реализация социально-регулятивной функции общественного сознания, воплощение его потенциала характеризуется рядом закономерностей. Во-первых, каждое исторически конкретное общество объективно требует строго определенной меры социального регулирования. В противном случае неизбежны отрицательные последствия для социальной системы (неорганизованность, излишняя регламентация). Эта мера, выражающая объем и интенсивность социального регулирования, зависит от требований данной социальной системы, от этапа развития общества. Важность определения такой меры возрастает параллельно с усложнением общественных отношений. Во-вторых, по мере развития социальной жизни происходит изменение качества регулирования, совершенствование регулятивных средств и механизмов, их нарастающая дифференциация и интеграция. В этой связи выяснение причин и механизмов изменений общественного сознания даст возможность оценить его социально-регулятивный потенциал с точки зрения качества и оптимизации воздействия на человеческую активность в настоящем и будущем, что в конечном итоге будет способствовать не только пониманию сущности переживаемого в наши дни кризисного состояния общества, но и нахождению пути его преодоления. В-третьих, общество должно регулярно компенсировать, вносить духовный компонент в процесс развития производственных технологий, в том числе военных. «Когда же растущий энергетический потенциал существенно опережает возможности нормативной регуляции, общество вступает в полосу кризиса»¹. Баланс между инструментальной и гуманитарной культурами определяется в конечном итоге качеством социально-регулятивного эффекта общественного сознания.

Итак, усложнение и увеличение темпов развития общественных отношений обостряет проблему сохранения целостности и обеспечения прогресса общества. В этих условиях решение обозначенных выше актуальных задач всего человечества в значительной степени определяется уровнем теоретического анализа функционирования и развития социально-регулятивной системы общественного сознания. В этой связи исследование приобретает особую актуальность.

Важным остается вопрос оптимизации взаимодействия различных форм общественного сознания с целью улучшения качества их общего регулятивного эффекта. «Теоретический анализ такого рода взаимосвязей имеет прямые

---

¹ Назаретян А. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов // Общественные науки и современность. - 1993. - №3. - С.82

выходы в практику реальной жизни, где решаются вопросы идеологии, науки, образования, художественного творчества, воспитания и т.д.»¹.

Таким образом, побудительным мотивом исследования нормативной сущности общественного сознания явились интересы современного общества в усилении регулирования человеческой активности с учетом непреходящей важности гуманистических принципов, поиска адекватной меры контролирующих воздействий на субъект. Социально-философский анализ позволит систематизировать и развить теоретические аспекты проявлений регулятивного потенциала общественного сознания, что в конечном итоге будет способствовать выяснению причин возникновения и закономерностей развития многих кризисных процессов современной цивилизации.

Степень разработанности проблемы. В древности вопросы нормы и патологии рассматривались в основном как явления космического порядка. Онтологические учения Гераклита, Пифагора, Демокрита, Конфуция включали знания об основах общественного устройства. Позже Платон и Аристотель² подчеркивали роль норм в обществе, которым индивид должен четко следовать. Представители основных течений эпохи эллинизма вменяли человеку в обязанность лишь приспособление к господствующим в обществе нормативным установлениям без их изменения. В средневековой философии расширилась изобретательская, преобразовательная роль индивида, однако, не выходящая за рамки служения богу.

В Новое время разрабатываются вопросы совершенствования общественного устройства через оптимизацию регулирующего воздействия норм. Этой проблеме уделяли внимание В.Э. Кондильяк, И. Кант, И.Г. Фихте, Д. Юм³ и другие. Размышления о «субъективно-всеобщем (необходимой для каждого идеей)»⁴ характере нормы стали значимой темой социально-философского поиска. Так, И. Кант пытался определить соотношение между субъективным чувством (и сделанным на его основе суждением) с идеальной нормой. Иными словами, в этот период определялась проблема природы регулятивного потенциала в субъективно-человеческом и объективно-общественном выражении. Так же в Новое время теория социальной регуляции активно развивалась в аспекте исследования морального сознания.

В XIX – начале XX века исследователи М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Ф. Ницше, Ф. Энгельс⁵ внесли весомый вклад в разработку путей совершенствования общественных отношений и упорядочивающих их норм.

¹ Уледов А.К. Духовная жизнь общества: проблемы, методологии исследования. - М.: Мысль, 1980. - С.118

² См.: Маковельский А.О. Материалисты Древней Греции - М.: Мысль, 1955. - С.41-52; Лурье С.Я. Демокрит. - Л.: Наука, 1970. - 385с.; Конфуций Я верю в древность. - М.: Республика, 1995.-382с.; Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т.4. - М.: Мысль, 1983. - С.53-644.; Платон. Сочинения: В 3 т. Т.3. - М.: Мысль, 1970. - С.89-454.

³ См.: Кондильяк Э.Б. Сочинения: В 3т. Т.2. - М.: Мысль, 1982. - С.3-188; Кант И. Сочинения: В 8т. Т.4. - М.: ЧОРО, 1994. - С.373-565; Фихте И.Г. Сочинения: В 2т. Т.1. - СПб.: Мифрил, 1993. - С.65-337; Юм Д. Сочинения: В 2 т.Т.1. - М.: Мысль, 1968. - 847с.

⁴ Кант И. Сочинения: В 8 т. т.5. - М.: ЧОРО, 1994 - С. 77

⁵ См.: Вебер М. Избранное. Образ общества. - М.: Юрист, 1994. - 702с.; Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 805с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991. - 575с.; Конт О. Дух позитивной философии. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - 147с.; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 9 Т. т.2. - М.: Политиздат, 1985 - С. 9-509; Ницше Ф. Сочинения: В 2Т. т.1. - М.: Мысль, 1990. - 769с.

Отметим, что наиболее глубоко вопросы формирования общественного сознания и его форм в непосредственной связи с общественным бытием были раскрыты в марксистском учении.

Таким образом, в этот период социально-философскому анализу подверглись регулятивные роли форм общественного сознания на различных исторических этапах, что в частности отразилось в содержании марксистского формационного подхода и в учении о стадиях эволюции духовности О. Конта. Тем не менее, аспект социальной регуляции человеческой активности ресурсами общественного сознания в недостаточной степени затрагивался названными авторами. Область их научных поисков касалась в основном гносеологического содержания общественного сознания.

Русская философия тесно связывала вопросы социальной регуляции с осуществлением государственной власти и, как следствие, с нормативными системами политического и правового сознаний. Кроме того, русские философы П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев и другие существенно развили понятие «саморегулирование», включив в его суть глубокие морально-нравственные начала. При этом регулирование рассматривалось как процесс сбалансирования, которое «нужно всегда и везде и не есть что-либо искусственное, оно также естественно, как естественен и разум»¹.

В новейшей социальной философии вопросы нормативного регулирования были рассмотрены в работе Е.Н. Пенькова². Позже А.А. Ивиным была показана логика применения норм, а М.А. Бобнева³ провела психологический анализ воздействия правил на поведение человека.

Вопросы трансформации общественного сознания, а, следовательно, и изменения его регулятивного эффекта в той или иной степени рассматривались в работах М.М. Амирова, Р. Будона, Т. Куна, Ж.Т. Тощенко, П. Штомпка, К. Поппера⁴.

Особенностям функционирования и взаимодействия различных форм общественного сознания (социальных регуляторов) посвящены исследования В.И. Копалова, В.Е. Кемерова, А.Г. Сабирова, В.И. Толстых, А.К. Уледов, Б.А. Чагина⁵ и других ученых.

¹ Федоров Статьи об умиротворении. Сочинения. – М., 1982. – С. 295

² См.: Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. – М.: Высшая школа, 1990. 175с.

³ См.: Ивин А.А. Логика норм. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1973. – 122с.; Психологические механизмы регуляции социального поведения / Отв. ред. М.И.Бобнева, Е.В.Шорохова. – М.: Наука, 1979. – 335с.

⁴ См.: Амиров М.М. Диалектика общественного индивидуального сознания. Дисс. канд. филос. наук. – Казань, 1967; Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М.: Аспект пресс, 1998. – 284с.; Herbert Kun Auf den Spuren des Eiszeitmenschen – Wiesbaden, 1956. – 225s.; Тощенко Ж.Т. Метаморфозы современного общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социологические исследования. – 2001. – №6. – С.3-15; Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 416с.; Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 605с.

⁵ См.: Копалов В.И. Общественное сознание: критический анализ фетишистских форм. – Томск: Изд. Томского университета, 1985. – С.150; Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. – М.: Академический проект, 2005. – 317с.; Сабиров А.Г. Социально-философская антропология: принципы конституирования и предметного определения. – М.: Изд-во Московского педагогического университета, 1997. – 120с.; Толстых В.И. Искусство и мораль. – М.: Изд. Политической литературы, 1973. – С.214; Уледов А.К. Духовная жизнь общества: проблемы, методологии исследования. – М.: Мысль, 1980. – С.118; Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания. – Л.: Наука, 1982. – 314с.

Проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что наряду с определенными достижениями сохраняется немало спорных и нерешенных вопросов. Так, требуется более глубокий социально-философский анализ развития нормативного содержания общественного сознания, механизмов его изменения, специфики воздействия на человеческую активность в различных сферах жизни общества. Не в полной мере выявлены критерии адекватности социально-регулятивного воздействия на субъект и оценки потенциальных возможностей общественного сознания. Открытым остается вопрос и об основных тенденциях развития социально-регулятивного компонента общественного сознания как ограничителя кризисных состояний современного мира. Все это обуславливает необходимость дальнейшей разработки рассматриваемой проблемы.

Объектом исследования является общественное сознание как регулятор человеческой активности, **предметом** – социально-регулятивный потенциал общественного сознания в экономической, социально-политической и духовной сферах жизни общества.

Цель и задачи исследования. С учетом степени разработанности проблемы **цель** диссертационного исследования состоит в рассмотрении общественного сознания как динамической системы, осуществляющей социально-регулятивное воздействие на человеческую активность.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **задач**:

- рассмотреть историю развития основных социально-философских представлений о социально-регулятивных возможностях общественного сознания, дав обоснование теоретико-методологическому и понятийному аппарату исследования;
- проанализировать нормативное содержание общественного сознания, определив специфику и иерархический характер включенных в него требований;
- выявить причины и механизмы трансформации общественного сознания, определяющие изменения регулятивного эффекта его форм;
- показать содержание, особенности взаимодействия и механизмы регулирующего воздействия, то есть регулятивный потенциал форм общественного сознания в различных сферах социума (экономической, социально-политической, духовной);
- обосновать возрастающую роль общественного сознания в регулировании процессами в условиях трансформирующегося общества.

Методологической основой диссертации является диалектический подход, основанный на принципах историзма, детерминизма и системности. Принцип историзма предполагает исследование развития социальных регуляторов, изменение которых протекает в репродуктивной и трансформационной формах, которые определяют особенности упорядочивания общественных отношений в различные исторические периоды. Для всестороннего познания предмета исследования процесс взаимодействия форм общественного сознания, образующий единую систему нормативной регуляции, анализируется исходя из принципа системности.

Задача изучения глубокой взаимосвязи и взаимообусловленности общественного и индивидуального сознаний для построения объективного образа системы социальной регуляции определяет следование принципу детерминизма.

Общая структура работы выстроена как реализация метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

- выявлен целостный комплекс социально-регулятивных возможностей общественного сознания в трансформирующемся обществе, который заключается в содержании, особенностях взаимодействия и механизмах регулирующего воздействия форм общественного сознания на человеческую активность;
- предпринята попытка выявления адекватной меры социальной регуляции, заключающейся в сохранении для субъекта условий для свободного развития, не противоречащего принципам единства социума и необходимости передачи социального опыта новым поколениям;
- определены причины и механизмы изменения нормативного содержания общественного сознания. К причинам относятся инновации экономической среды, а к механизмам – последовательный процесс формирования превращенной формы, борьбы утопического сознания, выраженного в индивидуально - преобразовательной деятельности индивидов с нормами общественного сознания и потерей утопическим сознанием статуса трансцендентного бытия с закрепление его в нормах общественного сознания;
- проведена группировка форм общественного сознания по основанию их преимущественного регулятивного влияния на ту или иную сферу жизни общества. Так экономическое сознание обладает наибольшим упорядочивающим воздействием на материально-производственную сферу социума, так как экономические нормы составляют основу этой формы общественного сознания;
- нормоинтерпретирующий и нормоартикулирующий пласты определены в качестве составляющих системы социальной регуляции ресурсами общественного сознания. К содержанию первого автор относит знания, отвечающие признакам информации, второго - язык как средство коммуникации;
- обычаи, ценности, цели, социальные законы рассматриваются как нормы, приобретающие актуальный регулятивный смысл в зависимости от сложности типа поведения человека. При этом обычаи выступают регуляторами простых, а социальные законы наиболее сложных проявлений активности субъекта. Значения так же выступают в качестве норм, опосредующих, через коммуникации, общий регулятивный эффект;
- определены особенности взаимодействия социальных регуляторов, заключающиеся в способности форм общественного сознания к усилению или ослаблению их общего регулятивного эффекта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные тенденции трансформирования современных сфер жизни общества находятся в основе определения приоритетных направлений развития потенциала общественного сознания, что предполагает изменения в содержании, особенностях взаимодействия и механизмах регулятивного воздействия на активность человека.

2. Актуальные, непосредственно используемые на конкретном историческом этапе нормы должны не ограничивать, а допускать необходимый уровень свободы для духовной, творческой, смысло-ценностной деятельности человека. В этом и будет заключаться адекватная мера социальной регуляции.

3. Динамичность общественного сознания определяет изменения в системе нормативной регуляции. При этом основой процессов репродукции и трансформации социальных регуляторов выступает диалектическое взаимодействие между индивидуальным и общественным сознаниями. Способность индивида противопоставлять свои идеи (социальные новации) устаревшим, регрессивным нормам, неадекватно находящимся в актуальной сфере социального опыта, представляет основную движущую силу развития общественного сознания. При этом определяющая роль экономической основы на всех этапах развития общества остается решающим фактором социального регулирования и неизменно присутствует во всех его проявлениях и разновидностях.

4. В зависимости от специфики включенных в форму общественного сознания норм можно определить соответствующие сферы жизни общества, в которых в наибольшей степени реализуется потенциал того или иного социального регулятора. Так, например, моральное сознание преимущественно регулирует человеческую активность в социальной, а правовое и политическое сознания соответственно упорядочивают деятельность и поведение субъекта в политической сфере жизни общества.

5. Реализация социально-регулятивного потенциала общественного сознания тесно связана с функциональностью нормоинтерпретирующего и нормоартикулирующего пластов системы регуляции. Первый отвечает за закреплённость норм в общественном мнении, а значит, включает наиболее актуальные в данный исторический период социальные требования. Второй служит посредником, обеспечивающим связь между общественным и индивидуальным сознаниями.

6. Нормативность общественного сознания, реализуясь через элементы социальной регуляции (ценности, цели и т.д.), обеспечивает упорядочивание общественных отношений, сохраняя целостность и единство социальной системы.

7. Взаимодействие нормативных оснований форм общественного сознания позволяет усиливать или ослаблять общий социально-регулятивный эффект. Одним из условий возрастания социально-регулятивного потенциала общественного сознания выступает взаимодействие следующих социальных регуляторов: а) политики и права, опосредованного установлениями морального сознания; б) религии и искусства, влияющих на чувственную сферу человека; в) науки и философии, обеспечивающих прогресс позитивного

познания; г) экономики и морали, служащих сохранению прагматизма в нравственном русле. Элементы морального сознания, включаясь в содержание иных социальных регуляторов, обладают способностью усиления общего социально-регулятивного эффекта, призванного сохранить целостность общественной системы.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в обобщении результатов различных социально- философских исследований по проблемам социальной регуляции человеческой активности средствами общественного сознания. На основе теоретического осмысления эволюции общественного сознания научно-практическое значение будут иметь построения прогнозов изменения системы социальной регуляции. Положения диссертации применимы в исследованиях, связанных с познанием функций морали, религии, науки и т.д. Характер работы позволяет использовать её в практике преподавания общего курса философии, социальной философии, философской антропологии.

Теоретические разработки исследования, особенно касающиеся меры нормативной регуляции, могут использоваться в социальной практике.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикаций основных идей диссертации, а также выступлений на всероссийских, региональных научно-теоретических конференциях, проходивших в г.Казани, г.Нижекамске, г.Ульяновске, г.Елабуге. Некоторые положения диссертации использовались в процессе преподавания курса философии в ЕГПУ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, определены научная новизна, практическая значимость, теоретико-методологическая основа работы.

В первой главе «Социально-регулятивная природа общественного сознания» – определяется место и значение проблемы социального регулирования человеческой активности возможностями общественного сознания в различных учениях, течениях и направлениях философии; дается обоснование и раскрывается сущность понятия «социально-регулятивный потенциал общественного сознания»; раскрывается механизм трансформации общественного сознания с точки зрения изменения его социально-регулятивных возможностей.

В первом параграфе – «Социально-регулятивная функция общественного сознания как проблема социальной философии» содержится обзор представлений философов о проблеме социальной регуляции возможностями общественного сознания. Интерес к этой теме пробудился в эпоху осознания социальной противоречивости, организационной нестабильности общества. Параллельно протекал процесс демифологизации сознания. В этой связи

философы столкнулись с необходимостью теоретического осмысления социальных процессов с целью создания общественно значимых установок.

Впервые регулирующие возможности общественного сознания были обозначены Платоном. Он определяет понятия «благо», «правда», «полезность» как конструирующие механизмы общественной силы. Тем самым Платон определил наличие наиндивидуального общественного сознания, которое возможно использовать для преобразования всей общественной и государственной жизни.

Аристотель рассматривает воплощение социально-регулятивного потенциала общественного сознания в сущности человеческого бытия. Интеллектуальная жизнь индивида предполагает нравственную позицию, выраженную в следовании правилам и нормам. В этом по Аристотелю заключается главное отличие человека от животного. Он считал, что направленность движения сообщается миру богом, что впрочем не означает предопределенность событий. Тем самым Аристотель признает самостоятельность и активность индивидуального сознания, человеческого разума в поиске меры собственной жизни, а значит, и возможности изменения общественного сознания.

Эпоха эллинизма принесла социальную нестабильность, крушение полиса, а вместе с ним и регулируемого общественного порядка. В этих условиях философия сосредоточилась на индивидуальной этике, так и не ответив на социальную потребность в осмыслении социально-регулятивного потенциала общественного сознания.

Теоцентричность философии средневековья определила ведущее значение религиозного сознания в качестве доминирующего социального регулятора. Важнейшим достижением учений А. Блаженного, Ф. Аквинского и других философов средних веков являлся отказ от абсолютной регулятивной детерминированности деятельности человека. Личность, как подобие бога, имеет возможность направлять свою волю к вере или безверию, к спасению или отчаянию.

В Новое время применение социально-регулятивного потенциала общественного сознания все чаще рассматривалось как залог стабильного существования общества. При этом причины развития социальных регуляторов одними приписывалась богу, другими - активности человека. В этот период в основном разрабатывались вопросы нормативной регуляции познания. Например, были сформулированы требования применения индуктивного и дедуктивного методов.

Немецкая классическая философия внесла весомый вклад в теорию реализации социально-регулятивной функции общественного сознания, выведя ее на качественно новый уровень. И. Кант четко определил, что с помощью сознания, как условия познания мира, люди творят действительность на уровне явлений, зависящих от структур человеческого понимания. Изучая мир, индивид вкладывает в содержание проводимых с ним исследований параметры, которые принадлежат индивидуальному сознанию. Умопостигаемый мир – это мир свободы, в котором действует практический разум. Его знания – это

определенные требования к активности человека. Основное предназначение практического разума – руководить поступками людей через автономную волю. Иными словами, практический разум у И. Канта выступил той сферой сознания, которая отвечает за реализацию регулятивного эффекта. Следующим шагом философа стало обоснование реальных механизмов усиления возможностей и потенций форм общественного сознания через их взаимодействие и взаимную компенсацию.

Г.В.Ф. Гегель определяет общественное сознание, анализируя роль сословного элемента в деятельности законодательной власти. «Назначение сословного элемента состоит в том, чтобы всеобщее дело обрело в нем существование не только в себе, но и для себя, т.е. чтобы в нем обрел существование момент субъективной формальной свободы, общественное сознание как эмпирическая всеобщность воззрений и мыслей многих»¹. Тем самым отмечается значимость регулятивного потенциала общественного сознания, поскольку его содержание позволяет включить сословный элемент в «тотальность».

В итоге был подготовлен фундамент для исследования регулятивной природы общественного сознания, а также механизмов его изменения. Эти вопросы нашли отражение в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Отметим характерную для ученых-марксистов критику так называемых фетишистских форм общественного сознания - религии, модернистского искусства, буржуазной морали, - что, тем не менее, позволило сделать позитивные выводы относительно выраженной иерархии социальных регуляторов. Действительно, отдельные формы и совокупности форм общественного сознания обладают отличающейся силой регулятивного эффекта. Кроме того, их актуальность изменяется в разных обществах и на различных исторических этапах. Эти идеи пересекаются с позициями Э. Дюркгейма о том, что усиление социальной солидарности на современном ему этапе определяется интенсивностью процесса освобождения общества и человека от религиозного давления. В то же время М. Вебер подчеркивал важную взаимосвязь между особенностями религиозного сознания, например, протестантской этики, и материальным производством (формирующимся капитализмом). Отметим также слабое внимание марксизма к проблеме изменений общественного сознания в историческом процессе. Тем не менее, именно в рамках марксизма было дано глубокое обоснование формам общественного сознания в системной взаимосвязи с общественным бытием.

Мировоззренческая философия раскрыла ряд значимых аспектов теории общественного сознания. Учение Ф. Ницше включает идею о необходимости минимизации социального регулирования и выборе, культивировании таких проявлений форм общественного сознания, которые своей естественной структурой способны упорядочивать человеческую активность при сохранении наибольшей свободы действий.

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права - М.: Мысль, 1990. – С.340

А. Шопенгауэр отмечает, что способ передачи нормативной информации играет большую роль с точки зрения ее правильного восприятия и понимания объектом.

В русской философии источником регулирования человеческой активности выступают политическое и правовое сознания, которые приобретают национальный характер, проходя сквозь призму религиозно-нравственных традиций российского народа. При этом под регулированием понималось сбалансирование социальных интересов.

Одной из особенностей рассмотрения общественного сознания в русской философии является включение в его содержание обычаев прошлого, норм настоящего и целей будущего как элементов социального регулирования. В соответствии с этим подходом анализировались вопросы трансформации и развития общественного сознания, которые связывались, например, С.Л. Франком, с взаимодействием консервативной традиции и революционных идей.

Э.С. Маркарян осуществил обобщение представлений о регулятивной природе общественного сознания, которое, по его мнению, включается в социорегулятивную подсистему культуры. Регуляция в данном случае определяется функционированием трех сфер подсистемы: соционормативной, гуманитарной и когнитивной.

Таким образом, знания о нормах общественных отношений выступают основным компонентом общественного сознания. Эволюция взглядов философов на совершенствование условий реализации социально-регулятивной функции общественного сознания протекала от констатации необходимого повиновения требованиям, трансцендентным человеческому бытию, до признания за субъектом права свободного волеизъявления при выборе модели поведения. При этом отмечается важность личной моральной ответственности индивида за соответствие его поступков общечеловеческим ценностям, что свидетельствует о постепенном раскрытии социально-регулятивного потенциала общественного сознания, способного реализоваться без внешнего принуждения.

Во втором параграфе – «Социально-регулятивное содержание общественного сознания» – анализируется сущность основных категорий, отражающих социально-регулятивное наполнение общественного сознания. Последнее есть отражение общественного бытия и, в частности, отражение общественных отношений. Все знания, заключающиеся в общественном сознании, группируются как около организующего начала, вокруг информации о характере, способах, порядке человеческой деятельности. Практическая направленность знания, его социальное назначение проявляется в способности фиксироваться в особых социальных аккумуляторах знания - нормах организации и ведения человеческой деятельности.

Общественное сознание рассматривается с точки зрения познавательного (гносеологического) и социологического аспекта. Если первый полагает общественное сознание как идеальное отражение общественного бытия, то второй подчеркивает его социально-регулятивную функцию. Оба подхода не отрицают друг друга, а скорее дополняют.

Общественное сознание реализуется через традиционно выделяемые марксистской философией формы: политику, право, мораль, религию, науку, искусство, философию. Очевидной остается необходимость определения четких критериев, позволяющих конституировать ту или иную форму общественного сознания. Нам представляется, что в качестве одного из таких критериев следует выделять наличие у формы возможностей к регулированию жизненно важных видов деятельности, в том числе через поддержание целостности общественного сознания. Без сомнения, традиционно выделяемые регуляторы обладают указанным потенциалом. Подобными свойствами наделено и экономическое сознание.

Формы общественного сознания далеко не равнозначны и не все могут считаться рядоположенными. Часть из них действует в актуальной практике, а остальные находятся в социо-культурном резерве.

Итак, формы общественного сознания имеют нормативную основу, которая, воздействуя на индивида, обеспечивает регуляцию его активности. Категория «человеческая активность» включает в себя наиболее общие проявления субъекта, обозначаемые понятиями «деятельность» и «поведение».

В современной социальной философии нет однозначной дефиниции понятия «социальная норма». Синонимичный ряд включает такие категории, как требование, правило, предписание, мерило, эталон, образец.

Нами социальная норма будет пониматься как элемент содержания общественного сознания, выступающий моделью должного и способный упорядочивать, ориентировать активность субъекта, в том числе через применение санкций социальной власти. Данная дефиниция позволяет рассмотреть цели, ценности, обычаи, социальные законы, значения в качестве специфических разновидностей нормы.

Социально-регулятивный потенциал общественного сознания – это совокупность имеющихся нормативных возможностей для упорядочения общественных отношений в различных сферах жизни социума. Он определяется содержанием общественного сознания, а именно элементами социальной регуляции (цели, социальные законы, обычаи, ценности, значения, символы), механизмом упорядочивающего воздействия (интерпретация и артикуляция норм) и взаимосвязью форм общественного сознания. В свою очередь элементы социальной регуляции включают более узкие требования, к числу которых относятся идеалы и принципы.

Особенности функционирования элементов социальной регуляции зависят от их специфики, определяемой характером включенных в них норм. Так, если обычаи, ценности, цели и законы можно отнести непосредственно к нормосодержащим элементам, а, следовательно, признать за ними наибольший регулятивный смысл, то знания как общественное мнение включены в нормоинтерпретирующий пласт. Он представляет собой продукт взаимодействия индивидуального и общественного сознаний с точки зрения иерархии отдельных элементов социальной регуляции. Интерпретация норм, таким образом, не только вызывает регулятивный эффект, но и определяет регулятивную значимость элементов, упорядочивающих социальную систему.

В свою очередь значения (язык как средство коммуникации) представляют уровень опосредованного влияния на человеческую активность через реализацию нормоартикулирующей функции.

Представляется, что наиболее простые типы поведения регулируются обычаями. Вследствие усложнения поведенческих типов изменяется и регулирующая их доминанта: ценности сменяются целями, а цели - социальными законами.

Формы общественного сознания включают различные виды норм. При этом наблюдается соответствие вида нормы и социального регулятора. Это означает, что, например, политическое, правовое, моральное сознания аккумулируют свой регулятивный потенциал в основном соответственно в политических, правовых, моральных нормах, что свидетельствует об их наибольших упорядочивающих возможностях именно в социально-политической сфере жизни общества. Аналогичным образом регулятивное влияние экономического сознания особо выражено в экономической, а науки, философии, искусства и религии в духовной сфере жизни общества.

Таким образом, социально-регулятивный потенциал заложен в содержании общественного сознания и проявляется через элементы социальной регуляции (различные виды норм), взаимодействие форм общественного сознания и функционирование механизма упорядочивающего воздействия (интерпретация и артикуляция требований) на человеческую активность.

В третьем параграфе – «Развитие социально-регулятивных возможностей общественного сознания» - отражены причины и механизмы изменений нормативного содержания общественного сознания, а следовательно и его регулятивного эффекта. В социальных науках для обозначения изменений используются такие понятия как «морфогенезис», «метаморфоза», «трансформация». Понятие трансформация является более общим, поскольку означает прогрессивные и регрессивные изменения как социальной среды, так и общественного сознания. Изменения протекают в форме трансформации, когда помимо количественных наблюдаются и качественные изменения. Иными словами, трансформация выступает крайним проявлением репродукции. Это определяет применение данной категории в нашем исследовании.

Процесс трансформации норм общественного сознания включает следующие основные этапы: усиление противоречий в социальной системе — формирование превращенной формы как качественного нового, дискретного явления — борьба утопического сознания, выраженного в индивидуально — преобразовательной деятельности индивидов (аберрантное и неконформистское поведения) с нормами общественного сознания — потеря утопическим сознанием статуса трансцендентного бытия и закрепление его в нормах общественного сознания.

Реализация утопии в нормативной системе общества может протекать в вариантах «нормативной эрозии» (постепенное ослабление легальных стандартов), «сопротивления нормам» (ввод указом «сверху»), «замещения норм» (масштабное и длительное применение отклонений при сохранении

старых норм). В этом и заключается завершающий этап процесса трансформации общественного сознания.

Таким образом, формы общественного сознания имеют нормативную структуру, через которую осуществляют регуляцию человеческой активности. Общественное сознание способно к трансформации в результате осознанных или неосознанных усилий самотрансцендентного субъекта. Усилия провоцируются причинами материального характера. Субъект выдвигает оригинальные, новые идеи, вызывающие необходимость коррекции и дополнений элементов человеческого опыта, а значит, и общественного сознания. При этом чрезмерная или, наоборот, ослабленная регуляция приводит к резкой активизации субъектов и, как следствие, к катаклизмам в неподготовленном обществе. Особенно опасным является переход от усиленной к ослабленной регуляции. Так, А. Токвиль, исследуя историю Французской революции, отмечает, что народ, безропотно перенесший тяжесть самых жестоких законов, яростно сбрасывает их бремя, как только оно несколько ослабевает. В свою очередь, сохранение баланса между действующими актуальными нормами и потенциалом свободной личности способствует прогрессивному развитию через постепенную расширенную репродукцию и взвешенный, социально воспринимаемый переход к трансформации, то есть качественному изменению общественного сознания и социальной практики.

Во второй главе – «Социально-регулятивные возможности общественного сознания в основных сферах общества» – содержится анализ социально-регулятивного потенциала отдельных форм общественного сознания с точки зрения степени их упорядочивающего влияния на конкретные сферы жизни общества.

В первом параграфе – «Общественное сознание как регулятор экономической сферы жизни общества» – определяется, во-первых, логика рассмотрения социально-регулятивного воздействия форм общественного сознания на различные сферы общества, во-вторых, упорядочивающая роль экономического сознания и приоритеты его развития.

Экономическая сфера выступает основой общественной конкретизации явлений социальной сферы. Анализируя социальную регуляцию в политической сфере, мы продолжаем движение от абстрактно-одностороннего к теоретико-всестороннему. В политической сфере происходит углубление и дальнейшая конкретизация знаний о материально-производственной (например, роль государства в экономике) и социальной (например, функционирование классового общества) сферах. В свою очередь духовная сфера как бы «замыкает» это движение, что позволяет сделать шаг к более глубокому пониманию всех предыдущих сфер.

Общественное сознание оказывает регулятивное влияние на все сферы в целом, но при этом отдельные социальные регуляторы, отличающиеся соответствующей спецификой, способны сосредотачивать в себе наибольшие регулятивные возможности применительно к отдельным сферам социума.

Большую роль в экономической жизни общества играют экономические (производственные) отношения между людьми. Экономические интересы людей выступают как непосредственные проявления их экономических отношений и соответственно побудительными силами их производственной деятельности. Так, экономические интересы предпринимателя и наемного работника прямо определяются их местом в системе экономических отношений между ними. Это же относится к служащим — учителям, врачам, ученым, лицам, занятым в учреждениях культуры и т.д. Экономические отношения, в первую очередь отношения собственности, порождают у трудящихся интересы обеспечения достойной материальной жизни, сохранения нормального взаимодействия с владельцами средств производства и мотив творческого созидания. Для господствующих классов — это в основном интерес получения прибавочного продукта через побуждение людей к труду и создания соответствующих социально-политических и иных условий. Экономическое сознание регулирует экономические интересы людей как субъектов труда. Отсюда следует, что именно экономический интерес является главным объектом социального регулирования через общественное сознание.

Таким образом, социально-регулятивный потенциал экономического сознания заключается в нормативном сближении объективной и субъективной сторон материально-производственной жизни общества. Оно выражается в осознании субъектом объективных экономических интересов, в которых отражены оптимальные пути и способы удовлетворения соответствующих потребностей. В субъективной составляющей успех регуляции во многом зависит от сближения экономических интересов групп и общностей, занимающих различное положение в системе социальной стратификации.

Во втором параграфе — «Общественное сознание как регулятор социально-политической сферы жизни общества» — рассматривается социально-регулятивный потенциал морального, политического и правового сознаний, а так же приоритеты их развития.

Суть регулятивных возможностей морали сводится к единству индивидуальной и общественной оценок этических требований. При этом возникновение противоречий в оценках, свойственных критическим, переходным периодам, способно стать условием нормотворчества и усиления компенсаторно-регулирующей роли иных форм общественного сознания, например, политики или права. Степень разности оценок обратно пропорциональна связана с уровнем внутренней убежденности индивида в принятии и практической реализации требований.

Мораль содержит требования (почитание родителей, запрет на убийство и т.п.), функциональность которых, как представляется, зависит от идеологической конъюнктуры. Иными словами, именно идеология общества способна делать нормы морального сознания актуальными и провоцировать нормотворчество. При этом идеологические взгляды различных социальных групп будут отражаться на этических понятиях. К. Маркс отмечал, что «у республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего — иная, чем у

неимущего, у мыслящего – иная, чем у того, кто неспособен мыслить»¹. Даже простые требования морали, правила поведения испытывают влияние идеологической ситуации. Однако существуют моральные императивы, обладающие устойчивостью и значимостью для индивида вне зависимости от идеологической ситуации.

Сбои функционирования системы морального регулирования могут выражаться в собственно аморальных и репродуктивно-безнравственных поступках. Первые являются антиподом собственно нравственных действий, включая поступки злонамеренные, осознанно совершенные вопреки хорошо известным требованиям. Репродуктивно-безнравственные действия составляют необдуманые проступки, совершаемые под влиянием условий среды. Особой проблемной сферой регулирования выступают нравственно неоднородные поступки. Они выражаются в позитивных действиях, не являющихся таковыми по внутреннему, мотивационному содержанию.

Человеческая активность в политической сфере жизни общества регулируется главным образом политическим и правовым сознаниями. Право, выступая минимумом морали, обладает схожим содержанием социально-регулятивного потенциала, который также базируется на единстве индивидуальной и общественной оценок правовых норм. При этом последние должны отвечать социальным интересам.

Социально-регулятивный потенциал политического сознания заключается в возможности формирования модели политического пространства и механизмов его освоения субъектом. При этом расширение политического пространства индивида является необходимым условием успешного социального регулирования его активности.

Активность человека может выражаться в следующих основных моделях политического пространства: 1) политическая борьба как смысл жизни, 2) политика как способ приобретения привилегий для достижения эгоистических целей; 3) политика как компенсация за неудачную самореализацию в других сферах; 4) политика как стремление к совершенствованию общественной системы. Независимо от модели политическое поведение выступает либо процессом формирования упорядоченных политических актов, либо политических действий. Способность совершения политических действий во многом определяется наличием у субъекта власти, что в целом составляет основу освоения человеком политического пространства. Это освоение проходит несколько этапов. Вначале индивид знакомится со структурой политической системы общества. Затем происходит обретение политического бытия, то есть добровольное или принудительное участие в политической жизни. На этом этапе особую роль приобретают правовые нормы, создающие условия для вынужденного включения индивида в политическое пространство. Человек учится позиционировать свои намерения, налаживать связи с организациями. В итоге он занимает определенную политическую нишу.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 50 т. т. 6. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1964. – С.140

С накоплением политического опыта человек приобретает способность не только к политическим актам, но и действиям через упорядочивание и определение приоритетного вектора движения в мире политики. Причем на этом этапе может произойти отчуждение от политического бытия, которое показывает, с одной стороны, сбой регуляции, с другой - возможный дисбаланс политической системы общества. Отчуждение – это неприятие политики, обесценивание политических интересов и установок, выражаемое индивидом в открытой или латентной форме. Тем самым происходит сокращение политического пространства человека, что девальвирует регулирующий эффект политического и отчасти правового сознаний. Любая форма отчуждения сохраняет субъекта на некотором участке политического пространства, отвечающего за персональные политические ожидания. Опора на них позволяет создать наиболее благоприятную почву для эффективной регуляции, суть которой будет сводиться к добровольному освоению политического бытия с сохранением автономного личностного пространства.

Правовое сознание осуществляет регулирующее воздействие при помощи норм, в которых имплицитно присутствуют и закрепляются политические, экономические, моральные принципы и идеалы. Данный аспект отражен в большинстве определений права как формы общественного сознания.

В настоящее время актуальным является вопрос о соотношении дозволений и запретов в построения оптимальной системы правового регулирования. Исторический процесс показывает постепенное приращение роли дозволений, что связано с развитием частного права, в котором действует принцип: разрешено все кроме того, что конкретно запрещено. В публичном праве, регулирующем отношения между гражданами и властвующими субъектами, действует иной принцип: запрещено все кроме того, что конкретно дозволено. В этой связи возникает противоречивое на первый взгляд суждение о том, что для выражения большей меры правовой свободы необходимо в качестве способа правовой регуляции использовать правовой запрет, а для выражения меньшей меры свободы - правовое дозволение (разрешение).

При дозволительном порядке регуляции официальной властью жестко и конкретно устанавливаются строго определенное содержание и объем дозволенного. Цель такой регуляции - отбор и допущение чего-то из сферы уже заранее данного в качестве положительного и регламентация его, а не признание и гарантирование необходимого простора для творчества, прогресса, движения к еще неизвестному. Поскольку при дозволительном порядке регуляции все, прямо не разрешенное, запрещено, новое в принципе находится под запретом как нечто негативное.

В случаях, когда запреты носят исходный характер и ограничивают все негативное, общественно вредное в действиях и отношениях людей, они таким путем признают и берут под свою защиту остальное в качестве положительного, общественно безвредного. Именно своим запретом общественно вредного правосознание выступает косвенной формой признания и защиты общественно полезного, предоставляя максимально возможную меру свободы, необходимую для общественного прогресса.

Конечно, ошибочно полагать, что во всех случаях правовые запреты предпочтительнее правовых дозволений. Только при надлежащем, внутренне согласованном сочетании дозволений и запретов правовое сознание в полной мере может исполнить свою регулятивную роль, в частности, нормативно гарантировать необходимые условия для эффективного общественного развития, защитить права и свободы членов общества, стимулировать творчество индивидов. Очевидно, что общий смысл правовых запретов и дозволений должен быть конкретизирован в виде четких и определенных правовых норм соответствующих нормативно-правовых актов.

Таким образом, социальная сфера жизни общества, выступая причиной политической сферы, предполагает преемственность, перенос элементов нормативной основы морального сознания в содержание политики и права. Создание условий для деятельности индивида в широком личном политическом пространстве пропорционально усиливает упорядочивающую роль общественного сознания. Регулирующая миссия правового сознания заключается в закреплении основ общественного устройства, выражении основных черт политической системы общества и его политической культуры, включая понимание справедливости в обществе.

В третьем параграфе – «Общественное сознание как регулятор духовной сферы жизни общества» – определяется социально-регулятивный потенциал эстетического, религиозного, философского и научного сознаний, а так же приоритеты их развития.

Исследование регулятивной природы искусства вызывает немало вопросов дискуссионного характера. Большинство из них связаны с принижением общего нормативного содержания эстетического сознания. Мы считаем неверным принижение значимости регулятивных свойств искусства. Эталон, выраженный в художественном образе, выступает регулирующей нормой, а сама человеческая активность оценивается в соизмерении с художественной моделью. Безусловно, и то, что люди широко пользуются нормами в ходе художественной деятельности, например, при использовании в искусстве специальных приемов. Кроме того, упорядочивая предметный мир, человек исходит не только из практической необходимости, технической возможности и целесообразности, а в значительной степени из соответствия нормам гармонии и красоты.

Реализация регулятивного эффекта искусства проходит ряд этапов. На первом осуществляется организация и упорядочивание образной системы под влиянием эстетической действительности и предметно-пространственной среды в целом. Начинают действовать нормы, дающие основания для освоения мира по законам красоты. На втором этапе происходит формирование требований воздействия эстетической действительности на человека. Возникают нормы, регулирующие процесс художественного творчества, опосредующие и организующие воспроизведение и передачу эстетической информации. Третий этап характеризуется формированием требований восприятия и осознания художественных образов как выражения эстетической реальности. Активизируются нормы, помогающие организовать

художественное восприятие и позволяющие оценить результаты художественной деятельности. Наконец, четвертый этап включает формирование норм, способствующих реализации воспринятой эстетической информации в активности индивида.

Религиозное сознание берет свое начало из целостного мифологического комплекса. Регулирующий эффект религиозного сознания определяется возможностью специфической интерпретации реальных представлений. Потустороннее обоснование общественных отношений формирует у индивида отчужденное самосознание, которое предполагает для человека роль объекта, манипулируемого существа. Согласие с этой ролью определяет жизненный путь человека, выраженный в ориентации на спасение души. Отношения человека к природе и другим людям, подчиняясь религиозным ценностям, рассматриваются индивидом как средство соединения с богом, духовного преодоления биологической смерти. Таким образом, как отмечает В.И. Копалов «стандарты религиозной идеологии не замыкаются в абстрактной сфере, а переводятся на язык обыденного религиозного сознания, сообщая ему иллюзорную мировоззренческую концепцию»¹. Религия позволяет достроить духовную целостность мира индивида и тем самым разрешить существующие противоречия, ограничения в социальном поведении человека. При этом цель выступает ключевым элементом регуляции, включенным в религиозное сознание.

Научное и философское сознания определяют процесс познания как разновидность человеческой деятельности, которая нуждается в регулировании. Развитие науки как формы общественного сознания с точки зрения повышения ее регулирующего воздействия на человеческую активность определяется качеством и количеством накопленных сведений о возможностях организации и упорядочивания познавательных процессов. Разработка наиболее совершенных методов познания возможна на основе развития философской методологии.

Таким образом, регулятивное предназначение эстетического сознания связано со способностью сохранять целостность общественного сознания и предвидеть тенденции прогрессивного или регрессивного развития социума. Религиозное сознание выступает проводником нравственных ценностей и через мистификацию достраивает духовную целостность мира. Выбор индивидом спасения души как цели духовного пути, основанного на гуманистических идеалах религии, придает ей способность снимать напряжение с социальной системы, регулировать общественные отношения. В свою очередь процесс познания окружающей действительности и внутреннего мира человека регулируется нормами философского и научного сознаний.

---

¹ Копалов В.И. Общественное сознание: критический анализ фетишистских форм. – Томск: Изд. Томского университета, 1985. – С.162

В заключение диссертации подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, определяются направления дальнейших исследований по данной проблеме.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Задворнов А.Н. Особенности российского менталитета в социально-философской антропологии / А.Н. Задворнов // 21 век: Россия и Запад в поисках духовности. Материалы всероссийской конференции. - Пенза: Изд-во ПГИ, 2003. – С.46-48.
2. Задворнов А.Н. Влияние социо-культурной регуляции на российский менталитет / А.Н. Задворнов // Этническое самосознание и кроскультурное взаимодействие народов Поволжья. Материалы межвузовской конференции.-Казань: Изд-во Инст. истории, 2003. – С.23-24.
3. Задворнов А.Н. Категория человеческая деятельность в социальной философии / А.Н. Задворнов // Проблема человека в свете современных социально-философских наук. Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов кафедры философии и социологии ЕГПУ Вып.2. Елабуга: Изд-во Елабуж. пед. ун-та, 2004. – С.65-70.
4. Задворнов А.Н. Отражение регулятивных свойств общественного сознания на социальных качествах российского человека / А.Н. Задворнов // Стирая грани. Материалы всероссийской конференции. - Ульяновск: Изд-во УГУ, 2005. – С.71-74.
5. Задворнов А.Н. Актуальные проблемы исследования форм общественного сознания / А.Н. Задворнов // Наука и образование. Материалы всероссийской конференции. - Томск: Изд-во ТГУ, 2005. - С.134-135.
6. Задворнов А.Н. Духовное содержание и регулятивный характер национальной идеи / А.Н. Задворнов // Институциональные процессы: экономика, право, интеграция. Материалы межвузовской конференции. - Альметьевск: ИЭУиП, 2005. - С. 181-183.
7. Задворнов А.Н. Влияние социо-регулятивного потенциала общественного сознания на формирование гражданского общества / А.Н. Задворнов // Гражданское общество: идеи, реальность, перспективы. Материалы межрегиональной конференции.- Зеленодольск: ИЭУиП, 2006. – С. 48-50.
8. Задворнов А.Н. Социально-регулятивные возможности общественного сознания в современном обществе / А.Н. Задворнов // Электронное издание: Социально-экономические и технические системы / Журнал ИНЭКА. - №11. – 17 ноября 2006.
9. Задворнов А.Н. Регуляция поведения человека в политическом пространстве общества / А.Н. Задворнов // Проблема человека в свете современных социально-философских наук. Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов кафедры философии и социологии ЕГПУ Вып.3. Елабуга: Изд-во Елабуж.пед. ун-та, 2006. – С. 26-33.

10. Задворнов А.Н. Развитие бытия как фактор изменения общественного сознания / А.Н. Задворнов // Мировоззренческая парадигма в философии: бытие и его обновление / Материалы Всероссийской научной конференции. - Нижний Новгород: ВГИПУ, 2006. – С.20-22.
11. Задворнов А.Н. Социально-регулятивный потенциал общественного сознания в современном обществе / А.Н. Задворнов // Вестник ИжГТУ. – 2007. - № 2. - С. 35-38.